

не только роль и значение анализируемых проблем в понимании происходящих процессов в современном мире, но и даёт их терминологическое, категориальное обоснование.

В разделе "морфология сети" автор анализирует такие понятия как "информация", "коммуникация", "распределённая коммуникационная среда", "социальная коммуникация", "сетевая модель" и др. Автор показывает, что сетевая коммуникация "означает достижение принципиально новой ступени социальной комплексности, имеющей мало общего с несколько карикатурной "механической солидарностью" Дюркгейма" [3, с. 63].

В статье дан обзор различных философских концепций сети и основных понятий, которые находятся в центре их внимания. К ним относятся понятия "сообщества", "сетевой индивидуализации", "сетевого предприятия", "пространства потоков", "ризоматического множества", "социального поля", "габитуса" как места сплетения разномерных сетей, "контингенции" – формирования и исчезновения связей, "социальных контактов", "соцпрограмм" и др.

Анализируя многообразие подходов в изучении социальных сетей, А.В. Назарчук отмечает, что им ещё не удалось "кристаллизироваться в самостоятельную дисциплину, имеющую свой предмет" [3, с. 69], Однако это не умаляет роли и значения анализируемых проблем, а, наоборот, актуализирует необходимость их исследования.

Особый интерес в изучении сетевого подхода является применение его к анализу актуальных проблем философии социальных наук, к исследованию современной реальности.

В контексте такого подхода наиболее актуальным становится анализ таких понятий как "социальный контакт", "сообщение", "субъект коммуникации", "горизонтальность сетевых структур", "институциональность сети", "сети-клоны", "сетевая модернизация", "социальная коммуникация", "проблем власти, глобализации, "конус истории" и др.

Всё это приводит к необходимости новых, нетрадиционных подходов к постановке и рассмотрению основных социологических понятий и проблем. "Новая социальная оптика, которой, – по справедливому утверждению А.В. Назарчука, – необходимо овладеть социальному исследователю, если он желает постичь сложность общества XXI в., побуждает пересмотреть понятия и подходы классической социальной теории" [3, с. 75]. Отсюда вытекает актуальность и необходимость научного исследования данной проблематики в многогранных аспектах её проявления.

Литература

1. Землянова, Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета.- Серия 10 "Журналистика". – 1999. – № 2. – С. 58-69.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., 2000. – 606 с.
3. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – №7. – С. 61-75.

ФИЛОСОФИЯ МИРА: ПИТИРИМ СОРОКИН О ВОЙНЕ И МИРЕ (к 120-летию П.А.СОРОКИНА)

Н.И.Маковеев

Вологодский государственный технический университет

В начале 40-х П.А.Сорокин сделал несколько докладов по вопросам войны и мира для американских и международных организаций (American Historical Association, Conference on Science Philosophy and Religion, Commission to Study the Bases of Just and Durable Peace), исследующих причины войны и возможности установления прочного и длительного мира [1]. Основой международного мира, согласно П.А.Сорокину, является наличие приемлемого уровня совместимости систем высших ценностей различных обществ. Речь идёт не обо всех ценностях, а только о главных и о достаточной совместимости их систем у разных обществ, а не об их тождестве. Несовместимость этих систем неизбежно приводит к войнам в ситуации, когда общества с несовместимыми системами основных ценностей «впервые вступают в прямые и постоянные сношения»[2], а также в ситуации, при которой процесс существенных изменений в системе главных ценностей взаимодействующих обществ развивается дискретно и неравномерно.

В XX веке, по мнению П.А.Сорокина, наблюдается «стремительная дезинтеграция светской культуры», когда все основные ценности становятся относительными и ни одна из них не имеет общего признания. В результате общественная анархия достигает крайнего выражения: «мы живём в самом кровавом веке за XXV веков человеческой истории».

П.А.Сорокин формулирует четыре условия, выполнение которых позволит установить прочный и длительный мир: 1) пересмотр и переоценка большинства современных культурных ценностей; 2) разработка и повсеместное внедрение интеграционной («связующей всех») системы основных норм и ценностей; 3) «ограничение суверенности» всех государств в отношении принятия решений, касающихся войны и мира; 4) учреждение высшей международной власти, обладающей правом принятия «обязательных и принудительных» решений, направленных на предупреждение и урегулирование всех международных конфликтов.

Выполнение первого условия предполагает преодоление происходящей в современном обществе «атомизации и релятивизации ценностей», а также глубокий умственный и нравственный переворот, цель которого – сделать «господствующий дух более идеалистичным и возвышенным».

Второе условие невозможно исполнить без организации нравственной общности, ибо прочный мир не может быть установлен между сторонами, свободными от «категорического императива предписанных норм и ценностей». Эти нормы могут стать всеобщими, действительно связующими всех и каждого, если «все силы общества сосредоточатся на внушении этих норм как правил общего поведения, начиная с дошкольного детского воспитания с помощью семьи, школы, церквей, печати, радио и всех других доступных средств воздействия». */Движение в этом, указанном П.А.Сорокиным, направлении можно начать, например, с такого первого шага: безусловный и всеобщий запрет производства и продажи любых игрушек военного содержания, а также компьютерных игр, в которых применение виртуального насилия является средством достижения виртуальной цели/.*

Третье условие основано на правиле: правительства всех государств должны быть «лишены права объявлять войну» на том же основании, на каком этого права лишены общественные учреждения (структуры гражданского общества). Если это правило не будет соблюдаться, войны неизбежны.

Четвёртое условие предполагает создание «Верховного Суда человеческой справедливости», обладающего правом разрешать все конфликты между государствами и достаточной силой для реализации этого права. В результате война, как средство достижения политических целей «государств-левиафанов», будет уничтожена. Функции войны в этой новой системе отношений будут сведены к «карательной мере против насильников в редких и в ограниченных размерах с упразднением наиболее разрушительных и бесчеловечных орудий войны». Как видим, П.А.Сорокин является активным противником политики «умиротворения» агрессора, он формулирует принцип коллективного принуждения агрессора к миру и его наказания в соответствии с нормами международного права. П.А.Сорокин подчёркивает, что этот вновь созданный международный орган не должен повторять ошибки прежних международных союзов и лишь тогда может стать выражением всенародной мудрости и справедливости, если он будет состоять не только из представителей государств (как это было, например, в Лиге Наций), но также из наиболее уважаемых представителей самых авторитетных международных организаций.

Современному искущённому читателю эти предложения П.А.Сорокина, сделанные им в разгар Второй мировой войны, могут показаться излишне эмоциональными, расплывчатыми и даже утопическими. Но зададимся вопросом: если отказаться от пути строительства «Храма Вечного Мира» (П.А.Сорокин), то по какому пути тогда идти? Есть ли вообще альтернатива? Эпоха «регулируемых» (Р.Дарендорф) межгосударственных конфликтов, в которой мы пребываем сейчас, - не может быть вечной. Как долго человечеству удастся удержаться от третьего (и последнего) глобального конфликта? Ответ на этот главный вопрос может быть такой. Современное общество, всё глубже увязающее в трясине глобальных проблем и «моральной анархии» (П.А.Сорокин), обречено на самоуничтожение, если оно не найдет в себе силы перейти «в своё иное» - радикально изменить своё нравственное содержание, сделать его «более идеалистичным и возвышенным» и в то же более однородным («совместимым»).

Поэтому нельзя не согласиться с основным тезисом этих докладов П.А.Сорокина: фундамент Храма Вечного Мира – это ценностная совместимость всех субъектов мирового сообщества. Постройка фундамента – это долгий, трудный, требующий огромного терпения труд. Кто мо-

жет и обязан взять его на себя? П.А.Сорокин в числе главных строителей этого фундамента называет «печать и радио», то есть так называемую «четвёртую власть». О возможностях этой власти в развитии совместимости систем основных ценностей современного общества необходимо сказать особо.

Главным ресурсом власти в современном обществе становятся информационные сети, а ведущим инструментом политического влияния – технологии манипулирования символами и «культурными кодами» (М.Кастельс). Это явление в социологической литературе именуют также «управлением с помощью информации» (information management), которое может принимать различные формы и иметь различные определения. Назначение данного управления – обеспечение в обществе «искусственного консенсуса» (Э. Бернайс), который невозможен без механизма управления гражданами, имеющими разные и противоположные интересы и убеждения. Поэтому связующим звеном между человеком и социальной средой, в которой он существует, являются «специалисты по разъяснениям». Управление с помощью информации необходимо, поскольку мир и благополучие общества напрямую зависит от умения «производителей решений» (decision makers) координировать поведение людей как в моменты кризиса, так и в обычных ситуациях. В этой точке зрения, высказанной ещё в первой половине XX века (Г.Лассуэлл, У.Липпманн и др.), сознательно используемое систематическое управление с помощью информации предстаёт как неотъемлемая часть демократии, обеспечивающее как внутригосударственный, так и международный мир.

Таким образом, колоссальные возможности активного воздействия «производителей информации» (information makers) на сознание и поведение людей свидетельствуют о важнейшей роли «четвертой власти» в современном мире. В обозримом будущем вероятно даже наступление некой эпохи «медиакратии» (власти СМИ), которая не столько отражает и интерпретирует действительность, сколько конструирует её по своим правилам и усмотрению. Оценки растущего влияния СМИ на общество различны. Некоторые авторы видят в нем ростки новой, более развитой и гуманной цивилизации информационного общества, усматривают реальное движение к «гетерогенному, личностному, антибюрократическому, ищущему, мыслящему, творческому государству, способному разрешать любые конфликты» (О. Тоффлер). Другие исследователи констатируют опустошающее и разрушающее воздействие массмедиа на личность и культуру, оценивают возрастающую роль информационной власти весьма пессимистично, говоря об «упадке публичной сферы» (Ю.Хабермас).

Стоит признать, что «четвёртая власть» сегодня находится на исторической развилке, она обладает огромными возможностями, чтобы служить противоположным целям: а) просвещать людей, развивать в них чувство собственного достоинства, содействовать их стремлению к свободе и социальной справедливости, способствовать совместимости различных систем главных ценностей; б) духовно поработать людей, дезинформировать их, разжигать массовую ненависть, сеять недоверие и страх, углублять пропасть ценностной нетерпимости. И от того, какую этическую позицию займут «производители информации» (все вместе и каждый в отдельности) на этой развилке, во многом зависит выбор эволюционного пути современного общества: это дорога к Храму Вечного Мира или путь в Небытие. Третьего не дано.

Литература

1. Сокращенное изложение этих докладов опубликовано в Нью-Йорке на русском языке под названием: «Причины войны и условия мира». См.: Новый журнал. 1944. №7. С. 238-251.
2. В подтверждение этого тезиса П.А.Сорокин делает ссылку на фактические данные, содержащиеся в его работе «Социальная и культурная динамика» (см.: Social and Cultural Dynamics. New York. 1941. Vol. III. Ch. 9-14), а также в фундаментальном труде Квинси Райта «Исследование войны» (см.: Quincy Wright. A Study of War. Chicago. 1942. Vol. I, II).